

Му Цзинь нежно похлопал руку Десятого Фудзинь и посмотрел на Восьмой Фудзинь, улыбаясь: "Не волнуйтесь, Восьмой Фудзинь, вы внучка короля Аньсянь, благородного происхождения, и я никогда не осмелюсь подняться высоко и никогда не подойти к вам". Седьмая и Десятая Фудзинь легкомысленны и счастливы быть рядом со мной, потому что они добрые и отзывчивые, поэтому я благодарен и не откажусь от их добрых намерений. Если это встанет на пути у Восьмого Фуджина, то я могу только сказать, что мне очень жаль, и вы должны просто закрыть на это глаза!".

Десятая Фуджин тяжело напевала и поднимала подбородок: "Вот так!"

Восьмой Фуджин стал еще более яростным: "Ты... Му, это явно софистика! Я не это имел в виду, не сваливай это на меня! Четвёртая невестка, тебе не всё равно или нет?"

"Я не знаю, как Восьмая Фуджин хочет, чтобы наша Фуджин справилась"? Должны ли мы помогать вашей невестке, независимо от того, правы мы или нет, или мы должны быть разумными? Мне не нужно просить нашего Фуджина быть разумным, я не неразумный человек! Если нет, то не стоит. Разве это не преднамеренная попытка спровоцировать разногласия между наложницей и нашей Фуджин?"

"Ты..."

Великий Фуджин кашлянул и сказал с улыбкой: "Ладно, ладно, ты тоже должен успокоиться, и ты тоже должен вырезать свои слова, Му. Сегодня день тринадцатого хозяина, мы все семья старого тринадцатого, мы не можем позволить, чтобы наши родственники смотрели на нас смешно".

Му Чжин, естественно, не стал бы проявлять неуважение к старшему Фудзину, а в ответ был занят улыбкой и реверансом.

Увидев это, восьмой Фуджин взглянул на Му Чжин с ненавистью, хладнокровно ворчал и больше не разговаривал.

Но в глубине души она была чрезвычайно зла и стыда, слова ее невестки казались справедливыми, но было ясно, что она помогала Му и почивая на лаврах, она была на стороне Фуджин, который имел право сидеть на своем собственном уровне? Кто она такая, чтобы рассуждать с ней?

Если бы она не рассуждала с ней, что бы она сделала?

Другая еще больше раздражает. Кто ее невестка? Знает ли она, что Старая Десять ближе к Восьмому Мастеру или Четвертому Мастеру?

Зачем она зависала с Му?

Чем больше она думала об этом, тем злее она становилась, и не могла не усмехаться снова: "Я слышала, что с той стороны Фуджин нашла какую-то твердую мазь для брата Хонгджина? Когда я увидел его в первый раз, я смог получить хорошую сделку, но кажется, что я использую его уже почти полмесяца. Резиденция третьего хозяина не слышала никакого эффекта ах! Фуджин со стороны Му не должен врать, верно?"

"Если так, то в этом виноват Фуджин! Семья Третьего Магистра беспокоилась о здоровье брата Хон Цзина, как может Сиде Фуджин играть с такими людьми".

Когда эти слова вышли, все замерли.

Сначала они посмотрели на Му Чжин, затем подсознательно - на Третьего Фуджиня и Сиде Фуджин Тянь.

Третья Фуджин улыбнулась со смущенным лицом, и любой мог видеть, как она вынуждена была улыбаться.

Она ничего не сказала, но смысл был ясен: то, что сказала восьмая Фуджин, было абсолютно верно, но сказать это при таком большом количестве людей ..... Разве Му Чжин не смутился бы? Данный сайт ..... Не очень хорошо, да?

Лицо Фуджин со стороны Тянь изменилось, и она посмотрела на Му Чжин и собиралась говорить, когда Му Чжин мягко покачала головой и подмигнула ей.

Сиде Фуджин Тиан замерз.

Третий Фуджин кашлянул и с вынужденной улыбкой сказал: "Это... не говори так быстро, восьмая сестра! Младшая невестка имеет это сердце, наш хозяин и я оба очень благодарны, иметь сердце - достаточно".

"Точно!" Десятая Фуджин проглотила губы: "Я говорю, что восьмая невестка действительно широка, ты отвечаешь за четвертый дом хозяина, а третий дом хозяина, ты все равно должен справиться, что восьмого дома хозяина тебе не достаточно? Ты действительно способен!"

<http://tl.rulate.ru/book/41785/1234743>